

Глава 24. Возвращение Феникса— Невозможно, это невозможно! — прошептал Чжоу Тао, его губы дрожали, а глаза расширились от неверия. — Этот Юнь Фань, этот никчемный разнорабочий, уже мёртв! Как это возможно? В тот же миг старейшины, парящие в воздухе, соткали проекцию духовной силы, охватившую всю центральную область. Сотни футов в радиусе были озарены мерцающим светом, демонстрируя всё происходящее в самом сердце испытания. И там, посреди бушующего белого пламени, стоял он — Юнь Фань. Молодой человек в простой одежде разнорабочего, словно выкованный из огня. Пламя, танцующее вокруг него, не причиняло ему вреда, лишь подчёркивало изящные черты его лица. — Это действительно Юнь Фань! — взревел Янь Ху, его маленькие серые глаза загорелись надеждой. — Я никогда не думал, что он выживет, и ещё — достигнет центральной зоны! В отличие от Янь Ху, Чжоу Тао был ошеломлён. Он не отрывал взгляда от проекции, словно не веря своим глазам. В центральной области соревнование достигло своего пика. Му Циншань, Ван Ли и Ю Мэйянь, трое великих гениев, преодолели отметку в восемьдесят пять метров. Жар здесь был в десять раз сильнее, чем на пятидесяти метрах, и грозил сжечь дотла любого неосторожного. Лица троицы были багровыми от напряжения, они были измождены. Их энергия истощилась, и продолжать путь было всё труднее. С тяжёлым вздохом они отказались от попыток продвигаться дальше. Сели, скрестив ноги, и сосредоточились на открытии источника духовной силы. В пяти футах от них Гань Пин выглядел ещё хуже. Его летающие сокровища духа, стальные когти, потускнели, а тело источало запах гари. Он смотрел на четырёх гениев перед собой с завистью и бессилием. Он так усердно трудился, но всё же отставал от них. — По крайней мере, я — первый после четырёх гениев, — утешал себя Гань Пин. — Стать тёмной лошадкой номер один — это уже победа! Но в этот момент он почувствовал сзади прилив жара. Оглянувшись, Гань Пин увидел Юнь Фаня, окружённого белым пламенем, которое заставляло его вздрогнуть. — Кто этот человек? — пробормотал Гань Пин, его глаза расширились. — Даже здесь он спокоен, как будто находится в тихом саду! Ужасающая волна жара, способная мгновенно сжечь любого внешнего ученика, не оказывала на Юнь Фаня никакого воздействия. Он неторопливо шёл вперёд, словно прогуливаясь по парку. — Он не ощущает этой жары! — в голове Гань Пина пронеслись эти мысли. — Как такое возможно? Гань Пин забыл о попытках открыть источник духовной силы. Он не отрывал взгляда от Юнь Фаня, который, словно призрак, прошёл мимо него и шагнул вглубь центральной зоны. — Давай, брат! — Юнь Фань, не оборачиваясь, бросил Гань Пину вежливое замечание, которое прозвучало как издевка. — Я верю в тебя! И твоя сестра тоже верит! Гань Пин, с его завышенной самооценкой, почувствовал себя оскорблённым. Он поднялся и попытался наверстать упущенное, но Юнь Фань уже легко преодолел десять метров, не обращая внимания на бушующую вокруг него жару. В сердце Гань Пина зародилось чувство бессилия. Он не знал, кто этот мальчик, но он понимал — больше не он — первая тёмная лошадка этого года. В десяти футах от Яньянь Линцюань Му Циншань, Ван Ли и Ю Мэйянь находились на одинаковом расстоянии друг от друга. Они сидели, скрестив ноги, готовясь использовать плотный поток духовной энергии для открытия источника. Внезапно они заметили, что к ним приближается фигура. — Может быть, Гань Пин догнал нас? — подумала Ю Мэйянь, слегка оглянувшись. Она увидела Юнь Фаня, окружённого огнём, и испустила вскрик. — Он... он! — Ю Мэйянь была в шоке. Её реакция испугала Ван Ли. Ю Мэйянь всегда была спокойной, и её паника была необычной. Ван Ли проследил за её взглядом и увидел Юнь Фаня, его глаза расширились от неверия. — Разнорабочий? — голос Ван Ли был грубым и громким. — Как он? Десятки тысяч зрителей за пределами массива наблюдали за проекцией и слышали слова Ван Ли. Они тоже были поражены внезапным появлением Юнь Фаня. — Один из четырёх гениев, Ван Ли, в шоке... — прошептали зрители. — Значит, Юнь Фань невероятно силен! Эти слова стали последней каплей для Чжоу Тао. Он рухнул на землю, его разум был пуст. Он не мог понять, как Юнь Фань так внезапно стал могущественным. Му Циншань тоже оглянулся, его зрачки сузились. Сквозь белое пламя он увидел лицо Юнь Фаня. — Этот брат, как насчёт того, чтобы пойти со мной на главную вершину? — спросил Му Циншань несколько

дней назад, когда они встретились на длинном цепном мосту.— Спасибо, я сам могу! — ответил Юнь Фань.— Тогда я не стану тебе мешать. Если у тебя появятся проблемы, ты можешь прийти в пещеру Хуоюнь, чтобы найти меня. — сказал Му Циншань.— И тебе того же. Если у тебя возникнут проблемы, ты можешь прийти в офис разнорабочих, чтобы найти меня. — ответил Юнь Фань.— Осмелитесь спросить, как зовут брата? — поинтересовался Му Циншань.— Юнь Фань! — ответил Юнь Фань."...Этот разговор эхом звучал в голове Му Циншаня. Он хотел помочь Юнь Фаню, но тот отказался от его помощи. Теперь, увидев Юнь Фаня в центральной зоне, Му Циншань был поражён. Он не мог поверить, что этот человек, которому он хотел помочь, стал такой силой. Оказалось, Юнь Фань — не просто талантливый юноша, а скрытый мастер, чья сила превосходила все ожидания. Он двигался с такой легкостью и уверенностью, что казалось, будто сам воздух подчинялся его воле. Му Циншань, который до этого планировал оказать помощь, теперь смотрел на него с изумлением. — Он уже достиг вершины, — прошептал он себе под нос, — а Юнь Фань... он даже не начал раскрывать свой потенциал. Му Циншань горько усмехнулся, осознавая собственную немощь. В этот момент фигура Юнь Фаня, окутанная белым пламенем, подошла к нему, и из огненного облака протянулась рука, мягко коснувшись его плеча. Му Циншань замер, поднял голову и встретился взглядом с ясными, спокойными глазами Юнь Фаня. — Брат Циншань, — прозвучал тихий, спокойный голос, — тебе нужна помощь?

<http://tl.rulate.ru/book/30582/1614760>